

лые подвиги Альмейда и Альбукерка, где португальцы имели дело не только с индийскими войсками, султаном мамелюков, но и вепецианцами, которые всеми силами старались отбить португальцев от найденных ими берегов Ост-Индии. Тем не менее португальцам удалось основать значительные фактории и крепости на западном берегу Ост-Индии; они проникли в Персидский залив. Это была героическая эпоха в жизни португальцев. Быстрые успехи развили в целом народе предприимчивость и смелость. Альбукерка хотел закончить подвиги свои покорением враждебного Аравийского полуострова. Он надеялся, что для завоевания той страны, откуда некогда вышли полчища, завоевавшие полмира, ему достаточно будет 400 португальских воинов. Смерть застигла его, но самая эта смелость показывает, до какой степени в народе раздражена была жажда деятельности.

Но не одна Ост-Индия была театром португальских подвигов. Кабраль, португальский мореплаватель, сбившись с дороги, занесенный ветром, пристал к берегам Бразилии и принял ее во владения португальского короля. Известно, какие результаты для Европы имела торговля португальцев: открытия их вытеснили со всех рынков европейских венециан; торговля пряностями перешла в их руки. Первоначально это сильно обогатило португальцев; в начале XVI столетия нигде не было такой роскоши, такого богатства, как в ней. Не должно забывать, что груз корабля, приходившего из Индии, давал 100, 200 процентов чистой прибыли. Венецианцы прежде пользовались еще большими барышами: они брали на 40—100. Но что выиграла отсюда Португалия? Пряности и индийские произведения оказались такими же ненадежными, можно сказать, вероломными продуктами для Португалии, как золото для Испании. Ни Испания, ни Португалия не умели пользоваться богатствами, которые доставляли им случай и отвага. В двадцатых годах XVI столетия в лиссабонскую гавань входят суда английские, ганзейские, нидерландские, покупают у Португалии товары и перевозят их в Антверпен и на другие европейские рынки, даже на отдаленный север. Этим купцам товары португа[льцев] доставались дешево. Португалия не умела соображать своих потребностей с доходами: она покупала дорого все, что ей нужно было для домашнего употребления. Между тем барыш с индийских товаров был только номинальный: она выменивала свои товары на товары других высокой цены. Результаты всего этого скоро обнаружались. Во второй половине XVI столетия является здесь общее обеднение народа, именно низшего класса; богатства скопляются в руках немногих купцов и аристократии, принимавшей участие в торговых оборотах.

К довершению несчастья к этим крайностям присоединилось то, что при короле Иоанне III, преемнике Эммануила, иезуиты получили в Португалии великое влияние. Они-то завели в Португалии порядок вещей, сообразный с их стремлениями, с целью их ордена;